

ББК 63.3(2)
УДК 663

М.Ф. Полынов

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АНДРОПОВ НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Рассматриваются основные направления деятельности Ю.В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС в области управления экономикой, наведения дисциплины на производстве, борьбы с коррупцией. Ю.В. Андропов первым дал критическую оценку степени зрелости советского общества. Не отрицая факта построения развитого социализма в СССР, он считал, что страна находится на начальном его этапе. Преобразования Андропова носили не завершенный характер, они проводились в рамках существующей системы и были направлены на повышение ее эффективности.

Ключевые слова:

Генеральный секретарь, кадровая политика, Пленум, реформы, социализм, СССР, хозяйственный механизм, ЦК КПСС, экономика

Юрий Владимирович Андропов заступил на высший пост в Советском государстве в возрасте 68 лет. Все его предшественники были моложе его. Сталин стал «осваивать» пост Генсека в 42 года, Хрущев – в 59 лет, Брежнев – в 57. Но дело заключалось не столько в том, что его возраст приближался к семидесятилетию юбилею, а в том, что пост Генсека занял глубоко больной человек, у которого не было времени выжидать, присматриваться, экспериментировать, а затем переходить к широкомасштабным реформам. Новый Генсек был лишен возможности выстраивать планы не только на 10–15 лет вперед, но даже на 5.

Андропов Юрий Владимирович (1914–1984). Родился на станции Нагутская Ставропольского края в семье железнодорожного телеграфиста. Рано остался без родителей. Отец умер, когда ему было 5 лет, а мать Елена Карловна Файнштейн умерла, когда сыну исполнилось 13 лет. Семилетку закончил в небольшом городе Моздоке Северо-Осетинской АССР. Трудовой путь начал с 14 лет: работал грузчиком, затем киномехаником и телеграфистом. В 18 лет он плавал матросом на Волге. Позже часто повторял слова и советы своего боцмана: «Жизнь, Юра, это мокрая палуба. И чтобы на ней не поскользнуться, передвигайся не спеша. И обязательно каждый раз выбирай место, куда поставить ногу!» В 1932–1936 гг. он учился в Рыбинском техникуме водного транспорта. После окончания техникума по специальности не работал, стал освобожденным секретарем этого же техникума, а в 1936–1937 гг. – комсоргом ЦК ВЛКСМ судоверфи им. Володарского (г. Рыбинск). Активно разоблачал троцкистов. В Рыбинске Андропов женился, но через пять лет брак распался. От этого брака он имел сына и дочь.

В 1939 г. вступил в ряды ВКП(б). В 1937–1940 гг. был секретарем, первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. Занял место своего предшественника Брусникина, предложив на областной конференции выразить ему «полити-

ческое недоверие и удалить с конференции» за сокрытие связи с враждебными элементами.

В 1940–1944 гг. – первый секретарь ЦК ЛКСМ вновь образованной Карело-Финской ССР. В официальной биографии, созданной в бытность Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, во время Великой Отечественной войны он участвовал в организации партизанского движения в Карелии, занимался созданием подполья на временно оккупированной территории. Однако он не был награжден ни одной боевой наградой. У него не было и медали «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией», которая выдавалась всем участникам войны.

С 1944 г. на партийной работе: в 1944 г. – второй секретарь Петрозаводского горкома. В 1947 г. в возрасте 33 лет становится вторым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР, который возглавлял до 1951 г. Заочно учился в Петрозаводском университете, но его не закончил. Здесь он женился второй раз. От этого брака имел дочь и сына.

В 1951–1953 гг. – инспектор, заведующий подотделом ЦК ВКП(б). После смерти Сталина вынужден был покинуть ЦК. С 1953 г. – зав. 4-м подотделом МИД СССР, который занимался отношениями с Польшей и Чехословакией. Но вскоре произошло понижение в должности, его отправили советником посольства СССР в Венгрии. В 1954–1957 гг. Андропов – Чрезвычайный и Полномочный посол в этой стране. Он стал одной из ключевых фигур в подавлении венгерского восстания в октябре–ноябре 1956 г. Эти события превратили Андропова, одного из многих послов, в человека, лично известного высшему политическому руководству страны.

Весной 1957 г. Андропов вернулся в Москву в ореоле спасителя социализма в Венгрии и получил повышение. Возглавил вновь созданный отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Отдел возглавлял 10 лет, будучи одновременно с 1962 г. секретарем ЦК КПСС. В отделе Андропов собрал группу консультантов либеральной ориентации: Ф. Бурлацкого, А. Арбатова, Г. Шахназарова, А. Бовина, О. Богомолова, Н. Шишлина и др. С 1961 г. – член ЦК КПСС.

После смещения Хрущева и смерти в том же году своего покровителя О.В. Кусинена, он оказался в изоляции. В «комсомольскую группу» А.Н. Шелепина не входил. Старался понравиться Л.И. Брежневу. В мае 1967 г. Андропов назначен председателем КГБ СССР вместо В.Е. Семичастного и возглавлял его 15 лет, поставив абсолютный рекорд среди хозяев Лубянки. При нем усилилось влияние КГБ в обществе. Уже через месяц после занятия должности, написал записку в Политбюро с предложением создать в центре и на местах структуры по борьбе с идеологическими диверсиями. При нем практиковалось заключение диссидентов в психиатрические лечебницы. Инициировал высылку А.Д. Сахарова в Горький, а А.И. Солженицина – за границу. Не допустил коррупции в органах КГБ. С 1967 г. – кандидат в члены, а с 1973 г. – член политбюро ЦК КПСС. В 1976 г. получил звание генерала армии. Прибавку к зарплате за воинское звание и выслугу лет в размере 400 рублей перечислял в детский дом. Герой Социалистического Труда (1974). В мае 1982 г. из КГБ был переведен секретарем ЦК КПСС. В партийной иерархии стал человеком № 2. 12 ноября 1982 г. на Пленуме ЦК КПСС избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Умер на 70-м году жизни¹.

В литературе, как в научной, так и в мемуарной, нередко можно обнаружить вопрос о том, была ли у Андропова концепция преобразования общества? На этот счет существуют различные точки зрения. «Достигнув вершины власти, – пишет Д. Боффа, – он не имел времени показать, какими в действительности были его

намерения Для этого у него «не хватило времени»². Однако другому зарубежному исследователю Майклу Дэвидеу, намерения Андропова виделись ясно. «Оглядываясь назад, – пишет он, – мне кажется, что безвременная кончина Андропова была серьезной потерей для социализма, СССР и КПСС и последовавшей перестройки. Я считаю, что качества, которыми он обладал, его глубокие теоретические знания внесли бы немало нового в борьбу против прагматизма и во имя защиты КПСС»³.

Среди отечественных историков также не существует какой-либо сложившейся точки зрения. В частности, Р.Г. Пихоя отмечает, что Андропов «пытался реанимировать коммунистический фундаментализм»⁴, а также «восстановить командно-административный способ управления страной, восстановив прямые приказные рычаги, которые существовали в прошлом, во времена Сталина, но в значительной степени ослабели при Хрущеве и тем более при Брежнев»⁵. Близко к этой точке зрения находится оценка Д.А. Волкогонова: «Андропову нужно было делать выбор: или катиться по колее, отполированной Брежневым, или идти на крутую ломку Системы. Новый генсек хотел многое повернуть к лучшему, но серьезно ничего не меняя. Пожалуй, после Ленина и Сталина это был самый ортодоксальный советский руководитель»⁶.

По мнению же А.В.Шубина, «22 ноября (1982г. – М.П.) Андропов собрал пленум ЦК, чтобы провозгласить новый курс»⁷, «он не только сформировал команду реформ, но и вооружил ее программой действий, которая будет выполняться и конкретизироваться пришедшей к власти частью этой команды вплоть до 1988 года»⁸.

Весьма интересную оценку деятельности Андропова дает И.Я. Фроянов: «...в плане историческом, в плане последующего развития событий правление Андропова, – пишет он, – имеет исключительно важное значение, поскольку оно определило их направление. В этом смысле его правление было хотя и непродолжительным, но довольно результативным. И здесь следует отметить как минимум три результата: 1. Андропов своими теоретическими размышлениями, посеявшими сомнения насчет успехов строительства социализма в СССР, подготовил почву для аналогичных «изысканий» Горбачева, выбросившего лозунги «больше социализма», «больше демократии» и затеявшего поиск «социализма с человеческим лицом» или «лучшего социализма»; 2. Андропов сформулировал если не все, то многие из тех задач, к разрешению которых приступил в ходе «перестройки» Горбачев; 3. Андропов усилил Горбачева, сделав его фактически вторым человеком в партийном руководстве»⁹. Из сказанного И.Я. Фрояновым следует, что Андропов начал политику, которая была продолжена Горбачевым в годы перестройки, закончившаяся крахом социализма и Советского Союза как государства.

Кратковременность пребывания у власти не позволила Андропову раскрыться в полном объеме как государственному деятелю. Вместе с тем, можно говорить об основных приоритетах его внутренней политики. Среди них следует выделить такие направления, как наведение дисциплины и порядка; кадровая политика, обновление партийно-хозяйственной номенклатуры, очищение правоохранительных органов; проблемы совершенствования хозяйственного механизма; вопросы идеологии.

Некоторые принципиальные подходы к проблемам общества и экономики, Андроповым были обнародованы уже 22 ноября 1982 г. на пленуме ЦК КПСС в первом его выступлении в качестве Генерального секретаря. Выступление нового Генсека отличалось своим критическим настроением, давалась не помпез-

ная, а реальная оценка достижениям в экономике. «По ряду важнейших показателей, – говорил он, – плановые задания за первые два года пятилетки (одинадцатой – М.П.) оказались не выполненными... Главный показатель эффективности экономики – производительность труда – растет темпами, которые не могут нас удовлетворять»¹⁰. Генсек затронул вопрос о причинах торможения интенсификации производства, И среди них назвал ту из них, которая действительно была ахиллесовой пятой советской экономики: «...чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники – ну самое большее, что пожурят»¹¹.

У Андропова действительно были намерения всерьез заняться экономикой. В этих целях в ЦК КПСС был создан Экономический отдел и появилась новая должность Секретаря ЦК КПСС по экономике. Обе эти должности занял Н.И. Рыжков. Необходимость создания подобного отдела Рыжков объяснял следующим образом: «Отделов в ЦК в то время хватало с лихвой. Но большинство из них вели ту или иную отрасль народного хозяйства. Аналогичные структуры существовали и в Совете Министров... И ЦК, и Совмин раздирала ведомственность. Каждый отдел тащил одеяло на себя, в свой отраслевой огород, ибо сводного отдела ЦК, который сформулировал бы экономическую политику в целом, не было»¹².

Вопросами экономической политики при Андропове было поручено заниматься двум секретарям ЦК: М.С. Горбачеву и только что избранному на эту должность Н.И. Рыжкову, которые получили значительную автономию в этих вопросах. «В начале декабря 1982 года, – вспоминает Рыжков, – Андропов пригласил к себе меня и Горбачева. – Внимательно перечитайте материалы Пленума, сказал он, – и определите круг проблем, по которым придется работать. Проблемы на сегодня, на завтра, на перспективу. Привлекайте, кого сочтете нужным. И не теряйте времени, его у нас совсем нет. Михаил Сергеевич, не замыкайтесь только на сельском хозяйстве, поактивней подключайтесь к вопросам общей экономики»¹³.

Для разработки экономической политики привлекались ученые либерального толка: А. Аганбегян, А. Арбатов, В. Тихонов, О. Богомолов, Т. Заславская, Л. Абалкин и др. Горбачев и Рыжков стали часто проводить совещания в ЦК, на которых обсуждалась модель предполагаемой экономической реформы.

Несколько лет спустя Рыжков утверждал, что «истоки перестройки относятся к началу 1983 года, к тому времени, когда Андропов поручил нам – группе ответственных работников ЦК КПСС, в том числе мне и Горбачеву, подготовку принципиальных положений по экономической реформе»¹⁴, «...начало перестройке положил Андропов»¹⁵.

При Андропове осознавалась необходимость реформы хозяйственного механизма и управления экономикой. Постепенно государственная мысль формировалась в определенном направлении. Н.И. Рыжков, достаточно часто обсуждавший с Андроповым экономические проблемы, вспоминает следующее: «Его интересовали проблемы хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ. Помню, он поручил нам подобрать все, что у нас написано о концессиях и совместных предприятиях»¹⁶. Из этого можно сделать вывод о том, что эволюция экономических взглядов Андропова развивалась в направлении признания многоукладности экономики. На практике воплощение подобных взглядов могло бы привести к экономической политике, напоминающей политику периода НЭПа.

К конкретным реформам приступали очень осторожно. 14 июля 1983 г. было принято правительственное постановление «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы». Оно в некоторой степени расширяло права руководителей предприятий в расходовании фондов (речь в первую очередь шла о фонде развития производства) и усилило зависимость зарплаты от реализации продукции.

ЦК КПСС санкционировал переход к широкомасштабному экономическому эксперименту. С 1 января 1984 г. на новые условия работы переводились предприятия тяжелого и транспортного машиностроения и электротехнической промышленности СССР; министерства пищевой (Украины), легкой (Белоруссии) и местной (Литвы) промышленности. На предприятиях этих министерств вводился частичный хозрасчет, определенная самостоятельность предприятий и объединений в формировании планов, ограниченное число контрольных показателей. Повышалась ответственность за выполнение договорных обязательств, но администрации давалась более широкая самостоятельность внутри предприятия¹⁷.

С самого начала своей деятельности на посту Генсека Андропов уделял огромное внимание проблеме укрепления дисциплины и порядка. Общество объективно нуждалось в укреплении порядка, дисциплины и законности. Он понимал это как никто другой. Беззаконие и разложение правящей номенклатуры разъедали здоровую общественную ткань. Seriously в стране ухудшилась и трудовая дисциплина. Именно с наведения порядка и дисциплины начал свою деятельность новый Генсек.

Вскоре после прихода к власти, Андропов констатировал: «ослабла дисциплина труда. По Москве, например, в рабочее время бродят тысячи бездельников, как правило, управленцев, сотрудников НИИ и т.д.»¹⁸.

Вопрос о дисциплине Андроповым был поставлен уже на ноябрьском (1982 г.) Пленуме. «Следует решительно повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины» – заявил он, спустя неделю после похорон Брежнева. 28 января 1983 г. на встрече с коллективом московского станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе, он разъяснял рабочим: «Почему на Пленуме ЦК КПСС так остро был поставлен вопрос о трудовой дисциплине?»

Прежде всего – это требование жизни. Потому что без должной дисциплины трудовой, плановой, государственной мы быстро идти вперед не сможем. Наведение порядка действительно не требует каких-либо капиталовложений, а эффект дает огромный»¹⁹.

Многочисленные факты задержаний людей на улице и в других местах не могли не вызвать раздражения в обществе. Чтобы погасить подобные настроения, Андропов на встрече с рабочими сказал: «И хотя нельзя все сводить к дисциплине, начинать надо, товарищи, именно с нее... Хотел бы, чтобы товарищи правильно поняли, что вопрос об укреплении дисциплины относится не только к рабочим, инженерно-техническим работникам. Это относится ко всем, начиная с министров»²⁰.

Генсек в беседе с рабочими затронул также экономические проблемы. Он вынужден был признать: «то, что мы производим, обходится нам нередко слишком дорого. Есть значительные перерасходы материальных, финансовых средств, чрезмерны трудовые затраты. И как следствие – образование диспропорции между ростом производства и ростом денежных доходов населения»²¹.

Политика наведения дисциплины и порядка затронула также такие важные сферы как милиция и торговля, в которых пыльным цветом расцвела коррупция.

Были арестованы и осуждены на длительные сроки тюремного заключения руководители крупных московских магазинов. Следствие установило, что каждый магазин выплачивал дань в районное управление торговли, районные управления платили дань в Главное управление торговли Мосгорисполкома. Оттуда деньги шли на подкуп чиновников министерств и ведомств, вплоть до МВД²².

Серьезной чистке подвергались правоохранительные органы, особенно система МВД. Руководитель этого ведомства Н.А. Щелоков был освобожден от своей должности уже через месяц после смерти Брежнева. Министром он был более 17 лет. Следствие по делу бывшего Министра вела военная прокуратура СССР. Ей удалось собрать огромный материал о злоупотреблениях Щелокова. Как писал один из следователей И.С. Густов, «Щелоков бесцеремонно брал все: от мерседесов до мебельных гарнитуров, люстры из хрусталя и пудреницу для домработницы, кровать для внука, антиквариат, картины, золото и серебро. Обслуживала министра и его семью многочисленная челядь: личный архитектор, личный портной, личный стоматолог. Все они зачислялись в штат МВД, печник был майором, лудильщик – подполковником»²³.

По данным генерала милиции А.И. Гурова, в тот период из органов МВД было уволено около 100 тыс. человек, над милицией был установлен постоянный контроль специального 3-го Управления КГБ²⁴.

Борьба с коррупцией затронула и некоторые региональные элиты. В качестве образцово показательного полигона был выбран Узбекистан, где коррупцией были поражены практически все структуры власти: партийная, хозяйственная, правоохранительная и пр. Конечно, коррупция в СССР имела место во всех регионах, и Узбекистан не являлся исключением, но именно здесь коррупция пустила свои метастазы наиболее глубоко в государственном организме. В немалой степени, коррупция наиболее глубоко опиралась на разветвленную систему приписок, которая в свою очередь выросла из нереалистических хозяйственных планов.

«Узбекское дело» (борьба с коррупцией в Узбекистане – М.П.), началось в апреле 1983 г. с ареста начальника ОБХСС УВД Бухарского облисполкома А. Музаффарова, у которого было изъято 1 131 183 рубля, монеты и золотые изделия²⁵.

Осуществлялась также партийная проработка узбекистанских партийных кадров. С одобрения Андропова в ЦК КПСС была проведена жесткая беседа с Рашидовым, в ходе которой обсуждался вопрос о коррупции в Узбекистане и его личной ответственности за разложение кадров²⁶. Через два месяца, 31 октября 1983 г. газеты сообщили о скорострительной смерти всесильного руководителя Узбекистана Рашидова.

«Узбекское дело», начатое при Андропове, было продолжено при Черненко и Горбачеве. Обвинения были предъявлены практически всем высшим руководителям республики. Среди них были первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И.Б. Усманходжаев, первый секретарь Бухарского обкома партии И.А. Каримов, министр внутренних дел Х. Яхъяев, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекистана А. Салимов и др. По данным Т. Гдляна, за четыре года, с июня 1984 по сентябрь 1988 года, в Узбекистане было смещено 58 тысяч ответственных работников²⁷.

Почувствовать дисциплину и ответственность Андропов заставил и номенклатурную прослойку. Хозяйственные работники склонны были корректировать принятые планы в сторону их снижения. В третьем квартале 1983 г. в некоторых отраслях обнаружилось отставание от плановых показателей. Многие хозяйственники считали их завышенными и не реальными для выполнения. Андропов

на Политбюро подверг их жесткой критике: «Почему же сейчас сбой? Нужно прекратить демобилизующие разговоры о невыполнении плана второго полугодия и года... Требуется конкретная работа. Какая? Это дело Совмина, Госплана, министерств... Не дело Политбюро заниматься частностями, водить вас за руку»²⁸.

Наиболее простым путем решения этих вопросов для Андропова являлись повышение дисциплины и ответственности: «Дела идут неважно, а руководители министерств, отраслей в отпусках, лето – самая лучшая пора! Отозвать немедленно тех, у кого плохо идут дела. Повышение дисциплины, ответственности, это, прошу учесть, не кампания, это постоянные факторы. Предупреждаю всех! Кто сорвет планы – будет объясняться в ЦК. Посмотрим, надо ли держать такого министра»²⁹.

Андропов проявлял определенный интерес к вопросам теории. Особенно его интересовала проблема степени зрелости построенного в СССР социализма. По словам В.А. Печенева, являвшегося помощником Генсека, «...Андропова очень заинтересовала мысль о длительности развитого социализма, о его собственных ступенях роста»³⁰.

Философско-политологическая мысль в нашей стране давала явно завышенную оценку степени зрелости советского общества, сделав вывод о том, что развитой социализм уже построен. Андропов в своей статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» пытался дать ответ на вопрос, на каком этапе мы находимся, какое общество построено в СССР. Эти вопросы имели отнюдь не только теоретическое значение. Ответы на них могли влиять на внутреннюю политику государства. В статье сделан сенсационный для того времени вывод: «если говорить откровенно, мы еще не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся... Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, путем проб и ошибок»³¹. С таким утверждением можно согласиться и сейчас. Но почему так произошло? Андропов ответ на этот вопрос обходит. По идеологическим соображениям, как известно, чтобы сделать советский социализм в глазах мировой общественности более привлекательным общественным строем, его недостатки не вскрывались, глубоко не анализировались, а достоинства выпячивались и пропагандировались. Такой подход исключал изучение советского общества как сложного, противоречивого, многомерного социума.

Квинтэссенция статьи Андропова указывала на то, что не следует ждать в недалеком будущем пришествия коммунизма. Не отрицая факта существования развитого социализма в Советском Союзе, автор статьи отмечает: «Наша страна находится в начале этого длительного исторического этапа, который в свою очередь, будет, естественно, знать свои периоды, свои ступени роста»³².

В доверительных беседах Андропов допускал и вовсе «антисоветские» высказывания. В частности, Г.М. Корниенко вспоминал: «По крайней мере, дважды в моем присутствии он говорил примерно так: какой там, к черту, развитой социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать»³³.

Несмотря на то, что данная статья была подготовлена помощниками Андропова П. Лаптевым, В. Шаратовым, В. Печеневым, но ключевые ее положения, – по утверждению Печенева, – принадлежат самому Генсеку³⁴.

Особенно это просматривается там, где речь идет о стремлении придать идеологии прагматический характер. «Концепция развитого социализма означает, что понадобится определенное время, чтобы подтянуть отстававшие тылы и двинуться дальше. Нам надо трезво представлять, где мы находимся. Забегать вперед – значит не использовать все то, чем мы располагаем. Видеть наше обще-

ство в реальной динамике со всеми возможностями и нуждами – вот что сейчас требуется»³⁵.

Данная статья имела огромное значение для пересмотра прежних ортодоксальных представлений о теории и практике развитого социализма. После ее опубликования советские обществоведы более реалистично стали подходить к оценке степени зрелости построенного общества в СССР.

Следует отметить, что деятельность Андропова на посту Генерального секретаря проходила в чрезвычайно сложной международной обстановке. Именно на этот период пришелся апогей конфронтации в советско-американских отношениях. Но это произошло не по вине Советского Союза. Американская администрация при Р. Рейгане совершенно сознательно взяла курс на достижение военного превосходства над Советским Союзом, что стало главной причиной обострения отношений между двумя странами. У опасной черты отношения между двумя сверхдержавами оказались из-за инцидента с южнокорейским самолетом «Боинг 747» и размещением американских новейших ракет на европейском континенте.

Ранним утром 1 сентября 1983 г. над Японским морем советским истребителем был сбит самолет, нарушивший советское воздушное пространство над Камчаткой, а затем над Сахалином. Летчик и наземное командование не сомневались в том, что сбитое воздушное судно является американским самолетом-разведчиком РС-135.

Официальный Вашингтон лживо обвинил Москву в сознательном, умышленном уничтожении пассажирского самолета. И это несмотря на то, что ЦРУ располагало необходимыми данными, свидетельствовавшими, что советская сторона приняла «Боинг» за разведывательный самолет. После 1 сентября на Западе была развернута мощная пропагандистская кампания против Советского Союза. В этих условиях советское руководство не сумело занять правильную позицию. Вместо того, чтобы сразу же самим объявить всему миру о случившейся трагедии, что многократно смягчило бы антисоветский накал, оно, наоборот, стало скрывать факт гибели пассажирского самолета. Лишь 7 ноября, то есть спустя месяц с лишним, в специальном заявлении Советского правительства было признано уничтожение самолета, выражалось сожаление «по поводу гибели ни в чем не повинных людей»³⁶.

С точки зрения пропаганды, советская сторона из-за такого подхода проиграла в той ситуации на все сто процентов. Западное общественное мнение было на стороне США.

О резком обострении отношений в этот период говорит и атмосфера встречи между Дж. Шульцем и А.А. Громько, состоявшейся в Мадриде 8 сентября. А.Ф. Добрынин вспоминает: «Резкая перепалка министров сопровождалась взаимными обвинениями. Громько даже в какой-то момент изменила его известная выдержка: в сердцах он бросил свои очки об стол, да так, что чуть не разбил их»³⁷.

После этой встречи не осталось никаких надежд для встречи между американским президентом и советским руководителем. Рейган заявил: «...все надежды на встречу в верхах испарились»³⁸. Вслед за этим 29 сентября 1983 г. с официальным заявлением выступил Ю.В. Андропов, в котором он заявил, что с нынешним президентом США договориться по какому-либо серьезному вопросу невозможно³⁹.

Еще большее обострение в советско-американских отношениях произошло после начала размещения в пяти странах Западной Европы (ФРГ, Англии, Италии, Бельгии, Нидерландах) американских ракет средней дальности «Першинг-2» и крылатых ракет, которые были в состоянии наносить удары по территории СССР

вплоть до Волги. Подлетное время «першингов» могло достигать всего лишь 12 минут, что не давало противнику времени на принятие необходимых мер обороны. «Коварность» крылатых ракет заключалась в скрытости подлета к объекту: они обнаруживались слишком поздно, что не позволяло принять ответные меры. Размещение ракет средней дальности резко изменило стратегическую обстановку на европейском континенте в пользу США.

Ситуация требовала от Москвы принятия быстрых и решительных мер. 25 ноября 1983 г. Андропов выступил с заявлением, в котором говорилось, что «ни при каких обстоятельствах не допустят военного превосходства блока НАТО над странами Варшавского Договора»⁴⁰. По договоренности с правительствами ГДР и Чехословакии в 1984 г. СССР разместил в этих странах ядерные ракеты средней дальности – СС-20.

С момента прихода к власти Андропов большое внимание уделяет кадровой политике. Ему нужно расставить «свои» кадры на ключевые должности не только для укрепления собственного положения, но и для реализации задуманных реформ. Уже на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК произошли небольшие, но многозначительные перемены в высшем эшелоне власти. Освободив недееспособного А.П. Кириленко от обязанностей члена Политбюро «по состоянию здоровья», Пленум ввел в Политбюро 59-летнего Г.А. Алиева, возглавлявшего до этого Компартию Азербайджана, и назначил его Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. По словам М.С. Горбачева, он в ноябре 1982 г. интересовался у Андропова причинами этого выдвижения, и тот, «нехотя и уклончиво ответил, что вопрос был предрешен Брежневым, и он не захотел менять данного решения сам»⁴¹. Однако сам Горбачев был убежден в другом: «дело было совсем не в обещании, данном Брежневу. Алиев просто работал в КГБ. Андропов был для него не просто «шефом», но и непререкаемым авторитетом. Поэтому появление Алиева в Политбюро усиливало позиции Юрия Владимировича»⁴².

На этом же Пленуме секретарем ЦК КПСС был избран Н.И. Рыжков. Но тогда на эту кадровую перемену мало кто обратил внимание. Он должен был курировать работу всех промышленных отделов ЦК, а также Госплан, отраслевых министерств и Государственного комитета по ценам. Однако именно Рыжков занимался непосредственно разработкой экономической политики при Андропове, и не случайно в будущем он возглавит Правительство СССР.

Назначались новые заведующие отделами ЦК. Вместо С.П. Трапезникова, заведующего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, был назначен В.А. Медведев, работавший ранее ректором Академии общественных наук. Должность управляющего делами ЦК КПСС занял Н.Е. Кручина. По рекомендации Горбачева один из самых важных в ЦК отделов – организационно-партийной работы, являющийся фактически отделом кадров ЦК, в феврале 1983 г. возглавил Е.К. Лигачев, проработавший до этого 17 лет Первым секретарем Томского обкома партии. В кадровой политике, он проявлял нетерпимость к брежневским ставленникам. Расстановку руководящих кадров осуществлял с дальним прицелом: прочищал дорогу Горбачеву в Генсеки. Для карьеры Лигачева при Андропове и позднее решающее значение имели хорошие отношения с Горбачевым. Последний вспоминал: «Работая в ЦК, я поддерживал с Лигачевым как секретарем Томского обкома постоянный контакт, видел его искреннее стремление больше сделать для своей области, особенно для ее снабжения продуктами питания. Лигачев выделялся среди секретарей обкомов не только деловитостью, но и кругозором, общей культурой»⁴³.

При Андропове чистка кадров получила большие масштабы. В этой работе он, конечно, теперь опирался и на Лигачева, развернувшего бурную активность в этой области. В его мемуарах мы обнаруживаем, что к концу 1983 г. было сменено около 20 % первых секретарей обкомов партии, 22 % членов Совета Министров, а также значительное число высшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделами)⁴⁴. В некоторых же регионах почти каждый третий партийный работник был смещен с занимаемой должности. В Москве было освобождено 31 % партийных руководителей разных уровней, на Украине – 34 % (в том числе 9 секретарей ЦК), в Казахстане – до 32 %⁴⁵. Служебное рвение Лигачева было оценено Андроповым. В том же году, на декабрьском Пленуме, его выдвинули на еще большее повышение – он стал секретарем ЦК КПСС.

Вспоминая тот период деятельности Лигачева, Н.И. Рыжков отмечает: «Горбачев терпеливо ждал своего часа, но это вовсе не означает, что ожидание было пассивным. В 1983 г. Андропов привел в ЦК (на должность заведующего оргпартрabоты) первого секретаря Томского обкома Егора Лигачева, который в том же году был избран секретарем ЦК. Человек феноменально активный, жесткий, обладающий несворачиваемой целеустремленностью мощного танка, он стал незаменимым соратником и помощником исподволь выроставшего Горбачева... Ведающий оргпартрabотой, то есть кадрами партии, Лигачев постепенно и не насильно менял руководителей областных и краевых партийных организаций... Так постепенно создавалась в стране надежная опора команде Горбачева»⁴⁶.

Не возражал Андропов возвращению на влиятельный пост директора института Мировой экономики и международных отношений А.Н. Яковлева, работавшего в 1973–1983 гг. послом в Канаде. Этому способствовал опять-таки Горбачев, который в мае 1983 г. находился в Канаде с официальным визитом и между ними установились дружеские и доверительные отношения. Однако Андропов весьма осторожно относился к Яковлеву, не стал приглашать его в свою команду и саркастически высказывался о его интеллектуальных способностях: «Это верно, голова у него есть, и даже не одна», очевидно, имея в виду «двоемыслие» этого человека⁴⁷. Как отмечают знавшие его современники, в частности А. Черняев, Яковлев был «настроен по-прежнему зло, саркастически»⁴⁸. Но именно этот человек в судьбе самого Горбачева сыграет важную роль, способствуя приходу последнего в Генеральные секретари, а сам Яковлев в годы перестройки превратится в одного из ее «прорабов».

На июньском Пленуме в 1983 г. секретарем ЦК был назначен Первый секретарь ленинградского обкома КПСС Г.В. Романов. Он получил широкие полномочия: стал курировать отдел административных органов ЦК (правоохранительные органы, юстиция); оборонный отдел (военно-промышленный комплекс, космос, инновации в производстве). «Остается добавить, – комментирует успехи Романова В. Легостаев, что он единственный из секретарей ЦК, кто вошел в состав Совета обороны СССР, председателем которого по должности является Генеральный секретарь ЦК КПСС»⁴⁹.

Возвышение «молодого» Романова на важное направление в Секретариате ЦК и физическая слабость Андропова поднимали и оживляли вопрос о наследовании власти в Кремле. Это обстоятельство усиливало соперничество между Горбачевым и Романовым.

Однако позиции Горбачева при Андропове не ухудшались, а наоборот, укреплялись. Динамичный и богатый на идеи Горбачев, фактически становится правой рукой Андропова. «После пленума ЦК, избравшего Андропова генсеком, М.С. Гор-

бачев ходил веселый и торжественный, как будто избрали его, – пишет его помощник В.И. Болдин. А вечером, когда я зашел к нему с документами, не удержался и сказал: «Ведь мы с Юрием Владимировичем старые друзья, семьями дружим. У нас было много доверительных разговоров, и наши позиции совпадают»⁵⁰.

Горбачев был одним из немногих членов Политбюро, если не единственный, с которым у Генсека были весьма доверительные отношения. Об этом свидетельствует сам Горбачев: «Первые месяцы работы Андропова, Генсеком, – вспоминает он, – еще больше сблизили нас. Я чувствовал его доверие и поддержку. В самом конце 1982 года (т.е. еще до болезни Андропова – М.П.) в одном из наших с ним разговоров Андропов многозначительно сказал: «Знаешь что, Михаил, не ограничивай круг своих обязанностей аграрным сектором. Старайся вникать во все дела. – Потом помолчал и добавил: «Вообще действуй так, как если бы пришлось в какой-то момент взять всю ответственность на себя. Это серьезно»⁵¹.

Далеко не всегда можно верить словоохотливому Горбачеву. Но такой разговор между ними действительно мог быть. Примерно об том же свидетельствует Н.И. Рыжков, в присутствии которого Андропов в конце 1982 г. говорил Горбачеву: «Михаил Сергеевич, не замыкайтесь только на сельском хозяйстве, поактивней подключайтесь к вопросам общей экономики»⁵².

Летом 1983 г. здоровье Андропова ухудшилось. Он уже не мог подниматься по лестнице или выходить из машины без посторонней помощи. Заболевание было связано с нарушением функционирования почек. «Раньше, принимая кого-либо у себя в кабинете, Юрий Владимирович выходил навстречу, здоровался. Теперь, не вставая из-за стола, лишь протягивал руку...»⁵³. Но Андропов продолжал концентрировать власть в своих руках и занял вакантный до сих пор пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Избрание его состоялось 6 июня 1983 года на очередной сессии Верховного Совета. Он произнес краткую благодарственную речь, не выходя на трибуну перед депутатами, а лишь поднявшись со своего места в президиуме.

Андропов уже не мог каждый день приезжать на работу. «Тогда и пустил кто-то по аппарату роковую фразу: Не жилец»⁵⁴.

На последнем в своей жизни июньском 1983 г. Пленуме Андропов выглядел совершенно больным человеком. В.А. Печенев, присутствовавший на нем, вспоминает так: «Неприятно поразила меня тогда, например, такая деталь. Андропов, выступивший с речью где-то в середине Пленума, не просто волновался (что было бы естественным) – он говорил, часто запинаясь, перебирая листки текста старчески дрожащими руками. Стало ясно, наверное, всем: он то ли тяжело болен, то ли не очень уверен в себе. Скорее, решил я, – первое»⁵⁵.

1 сентября в первой половине дня Андропов провел заседание Политбюро, оказавшееся в его жизни последним. По свидетельству В.И.Воротникова «выглядел очень усталым, малоподвижным. В тот же день улетел в Крым, в отпуск. Больше он на работе не появлялся»⁵⁶.

Ранним утром в этот же день был сбит южнокорейский самолет «Боинг -747». На политбюро этот вопрос не обсуждался, хотя Андропов об этом уже знал. Улетая в Крым, он еще не предвидел, какая агрессивная антисоветская кампания будет развернута против Советского Союза.

В конце сентября 1983 г. Андропов вынужден был лечь в больницу под постоянное и непрерывное наблюдение врачей. Состояние здоровья с каждым днем ухудшалось. По словам Е.И. Чазова «Андропов начал понимать, что ему не выйти из этого состояния»⁵⁷. Лигачев, посетивший Генсека накануне декабрьского

Пленума, вспоминал: «Я... несколько минут просто не мог прийти в себя, пораженный тем, как резко изменилась внешность Андропова. Поистине, на его лицо уже легла печать близкой кончины... Я вглядывался в его лицо и по-прежнему не узнавал того Андропова, которого привык видеть в работе. Внешне это был другой человек, и у меня щемило сердце от жалости к нему. Я понимал: его силы на исходе»⁵⁸.

Задумывался ли Андропов о своем преемнике? На этот вопрос можно ответить вполне определенно: к власти он продвигал Горбачева. Но расстановку сил в Политбюро Андропов радикально изменить не успел и поэтому не мог не понимать, что после его смерти тот Генсеком пока стать не сможет.

В этой связи встает вопрос о так называемом «политическом завещании» Андропова, то есть о том, кого он видел своим преемником. Одним из первых в мемуарной литературе тезис о существовании такого завещания поставил А.И. Вольский, являвшийся помощником Андропова как Генерального секретаря⁵⁹. Он отмечает, что, закончив работу над текстом своего выступления на декабрьском Пленуме, Андропов сделал к нему приписку: «Товарищи, члены ЦК КПСС, по известным причинам я не могу в данный период принимать активное участие в руководстве Политбюро и Секретариатом ЦК КПСС. Считаю бы необходимым быть перед вами честным: этот период может затянуться. В связи с этим просил бы Пленум ЦК рассмотреть вопрос и поручить вести Политбюро и Секретариат ЦК КПСС товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу».

Была ли на самом деле такая приписка? Заинтересованный в этом Горбачев позднее об этом напишет так: «Когда накануне Пленума текст выступления Юрия Владимировича был роздан членам Политбюро, а затем в красном переплете – членам ЦК, там этого тезиса и подобных слов не было. Сам я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию. Никакого разговора со стороны Андропова не было»⁶⁰. Можно предположить, что Генсек не стал бы делать подобную запись в текст своего доклада, не поставив в известность самого Горбачева. Однако если даже была бы такая запись, то можно ли на этом основании делать вывод о существовании «политического завещания» Андропова?

Комментируя утверждения Вольского, В.А. Печенев пишет: «Я сомневаюсь... в том, что Вольский будто бы не знает, что сама по себе эта запись в тот период не могла сыграть сколь-нибудь решающей роли в назначении после смерти Андропова на должность Генсека М. Горбачева..., при том соотношении сил, которое существовало в Политбюро, приход к власти Черненко после смерти Андропова был также предreshен, как приход на вершину власти Андропова после смерти Суслова и Брежнева»⁶¹.

По мнению историка А.В. Шубина, политическим завещанием Андропова является сам доклад на декабрьском Пленуме, зачитанный от его имени⁶². Но и для такого вывода не существует серьезных оснований, поскольку никаких принципиально новых идей по сравнению с предыдущими выступлениями здесь не содержалось. Более того, в нем можно обнаружить серьезные противоречия. С одной стороны, в докладе уделено внимание проблеме совершенствования хозяйственного механизма, которое предполагало «...улучшение планирования... повышение хозяйственного механизма, включая ценообразование, кредитно-финансовую систему, методы оценки результатов хозяйственной деятельности и т.д.»; с другой, – усиление административно-командных, дисциплинарных методов в решении экономических проблем. Именно они должны были сыграть решающую роль в достижении поставленной задачи: «добиться сверхпланового повышения произ-

водительности труда, скажем на один процент и снизить себестоимость продукции дополнительно на 0,5 %»⁶³.

Вопрос о так называемом «политическом завещании» Андропова перешел в область мифотворчества. В реальности же никаких «Завещаний», в которых ставился бы вопрос о передаче власти Горбачеву, генсек не оставлял. После декабрьского Пленума (1983 г.), на котором Андропов принял участие лишь заочно, его деятельность пошла резко на спад. Никаких официальных выступлений он не делал. Одно из последних писем, отправленных от его имени, датированное 28 января 1984 года, адресовалось президенту Рейгану. Письмо было подготовлено в жестком духе, в нем была подвергнута критике политика США по размещению американских ракет в странах Западной Европы.

В конце января 1984 года состояние Андропова значительно ухудшилось. Он стал терять сознание. 9 февраля на 70-м году жизни Юрий Владимирович Андропов скончался. Генеральным секретарем ему суждено было быть 15 месяцев.

Осуществляемые при Андропове преобразования не получили логического завершения. Но они проводились в рамках существующей экономической и социально-политической системы и были направлены не на ее уничтожение, а на то, чтобы заставить ее функционировать более эффективно. Курс Андропова продолжался не только при Черненко, при котором альтернативной концепции социально-экономического развития страны разработано не было, но и с определенной корректировкой при Горбачеве в 1985–1986 годах.

¹ Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1981. – М., 1981. – С. 565; Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. Политическая биография Юрия Андропова. – М., 1999; Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. – М., 2002. – С. 22–29.

² Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994: Пер. с ит. – М., 1996. – С. 133, 135.

³ Дэвидоу М. Камо гредеши, Русь?... Заметки американского публициста о перестройке. – М., 1993. – С. 16.

⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. – Новосибирск, 2000. – С. 375.

⁵ Там же. – С. 377.

⁶ Волгогонов Д.А. Семь вождей. В 2 кн. – М., 1999. – Кн. 2. – С. 148.

⁷ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917(1978)–1985 гг. – М., 2001. – С. 253.

⁸ Там же. – С. 297.

⁹ Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. – СПб, 1999. – С. 93.

¹⁰ Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 года // Правда. – 1982, 23 ноября.

¹¹ Там же.

¹² Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. – М., 1995. – С. 36.

¹³ Там же. – С. 40.

¹⁴ Цит. по: Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. – Новосибирск, 1992. – С. 95.

¹⁵ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. – С. 80.

¹⁶ Цит. по: Ненашев М. Последнее правительство СССР. – М., 1993. – С. 23.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 14. – М., 1987. – С. 443–448.

¹⁸ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М., 1995. – С. 23.

¹⁹ См.: Встреча Ю.В.Андропова с московскими станкостроителями // Известия. – 1983, 1 февраля.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Гуров А. Красная мафия. – М., 1995. – С. 60.

²³ Правда. – 1989. 15 декабря.

²⁴ Гуров А.И. Красная мафия. – С. 143.

- ²⁵ Литературная газета. – 1989, 24 мая.
- ²⁶ Сушков В. Заключенный по кличке «министр». – М., 1995. – С. 17; Федоткина Т. Показательная казнь // Московский комсомолец. – 1995, 1 июля.
- ²⁷ Гдлян Т., Додолев Е. Пирамида – I. – М., 1990. – С. 139–140.
- ²⁸ Воротников В.И. А было это так... – С. 28.
- ²⁹ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. – С. 17.
- ³⁰ Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца. – М., 1996. – С. 80.
- ³¹ Андропов Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства // Коммунист. – 1983, № 3. – С. 20.
- ³² Там же.
- ³³ Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. – М., 2001. – С. 323.
- ³⁴ Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. – С. 80–83.
- ³⁵ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы... – С. 19.
- ³⁶ Правда. – 1983, 7 октября.
- ³⁷ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1985 гг.). – М., 1997. – С. 570.
- ³⁸ Рейган Р. Жизнь по-американски. Пер. с англ. – М., 1992. – С. 581.
- ³⁹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда. – 1983, 29 сентября.
- ⁴⁰ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда. – 1983, 25 ноября.
- ⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2 кн. – М., 1995. – Кн. 1. – С. 230.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же. – С. 227.
- ⁴⁴ Лигачев Е.К. Предостережение. – М., 1997. – С. 47, 50.
- ⁴⁵ Земцов И.Г. Крах эпохи. Андропов, Черненко, Горбачев ... последние коммунисты в Кремле. В 2 кн. – М., 1999. – Кн. 1. – С. 179.
- ⁴⁶ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. – М., 1992. – С. 25.
- ⁴⁷ Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. – М., 1995. – С. 49.
- ⁴⁸ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. – М., 1993. – С. 27.
- ⁴⁹ Легостаев В. Когда пробил час великой измены // Правда. – 1995, 10 марта.
- ⁵⁰ Болдин В.И. Крушение пьедестала. – С. 34.
- ⁵¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т.1. – С. 234.
- ⁵² Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. – С. 40.
- ⁵³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т.1. – С. 241.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. – С. 85.
- ⁵⁶ Воротников В.И. А было это так... – С. 31.
- ⁵⁷ Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». – М., 1992. – С. 188–189.
- ⁵⁸ Лигачев Е.К. Предостережение. – С. 61.
- ⁵⁹ Неделя. – 1990, 7 сент. – С. 6–7.
- ⁶⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. – С. 245.
- ⁶¹ Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. – С. 149, 151–152.
- ⁶² Шубин А.В. От «застоя» к реформам. – С. 296.
- ⁶³ Правда. – 1983, 27 декабря.